

Исполнительские традиции обрядового фольклора в хантыйской семье

Аннотация. Статья посвящена исследованию сохранности и развития семейной исполнительской традиции хантыйского рода Неттиных (р. Малая Обь), насчитывающего три поколения знатоков фольклорной традиции. Автор делает вывод, что в большом роду Неттиных знание фольклора не только не угасло со временем, но и продолжало развиваться.

The article analyses the integrity and the evolvement of the family tradition of performing the folklore in the Khanty clan Nettiny (the river Malaya Ob') presented by three generations of the masters in folk tradition. The author arrives to the conclusion that in the large Nettiny clan the art of folklore not only has not died away during the time but is evolving till present.

Ключевые слова: обрядовый фольклор хантов, семейная исполнительская традиция.

The Khanty ritual folklore, the family tradition of performing the folklore.

УДК: 398.

Контактная информация: 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14а. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. Тел.: (346-7)34-46-92.

Специальных исследований, посвященных семейным исполнительским традициям хантов, нет. Отдельные сведения об исполнительском мастерстве сказителей имеются в трудах отечественных и зарубежных исследователей хантыйского фольклора: Й Папай, В. Штейница, Е. Шмидт, Н.В. Лукиной, Т.А. Молданова, Ю.И. Шейкина, С.С. Успенской.

Как отмечает Н.В. Лукина, профессиональных исполнителей у хантов не было, но имелись выдающиеся сказители [Лукина 1990: 36]. В народе всегда высоко ценились люди, владеющие словом, сказительским мастерством. Их называли *арэһ, моньцтһ ёх* ('люди с песней, сказкой'). Они имели *пос* ('знак'), который, по их утверждениям, давался им свыше. Признанные в народе сказители, владеющие словом и техникой исполнения фольклора, имели особое обозначение – *олакун*. У них была прекрасная память, они владели даром эпического исполнительства и сказительского творчества, обладали артистичностью и выразительностью речи.

Сказительские традиции у хантов хранились и передавались, в первую очередь, в семье, в кругу родственников. Семейно-родственные связи играли важную роль в становлении будущего сказителя. В традиционной хантыйской семье было нормой, когда старшие члены семьи с детства вводили ребенка в мир сказок, обрядовых действий.

Как происходило исполнение и передача обрядового фольклора хантов, мы покажем на примере членов рода Неттиных, которые проживали в с. Теги, на притоке р. Малая Обь.

С древности селение Теги было известно как центр проведения периодических обрядовых праздников семилетнего цикла *Лунх як* ('Духов танцев'), посвященных духу-покровителю Тэк-Ики. На

данной территории проходили празднества фратрии *Моц*, а празднества фратрии *Пор* проходили на р. Большая Обь в селении *Ем вош*. Каждые семь лет в селение Теги съезжались знатоки фольклора с хантыйских и мансийских территорий, здесь происходили великие моления, исполнялись песни эпического и героического содержания, инсценировались различные постановки, танцевались священные танцы, посвященные хантыйским божествам.

Издавна хранителями святынь и организаторами обрядовых празднеств в селении Теги в честь духа-покровителя были члены рода Неттиных. Они хорошо знали фольклорные произведения, владели мастерством эпического исполнительства. Потомки рода Неттиных Мария (Матрена) Ивановна Неттина и ее братья Павел и Игнатий были последними организаторами *Лунх як* на данной территории. По воспоминаниям племянницы М.И. Неттиной Ф.И. Новыховой (1908–1996) *Лунх як* в с. Теги проводился в последний раз, когда ей было 5-7 лет [Лапина 2006: 403].

Мария (Матрена) Ивановна Неттина прожила 119 лет. Она прекрасно владела многими жанрами хантыйского фольклора, соблюдала нормы исполнительских традиций. В народе ее называли «*Куйнмһ нэ*», «*Патлам хоттһ ими*» («Женщина с бубном», «Женщина, лечащая в темном доме»). По разным параметрам исполнительского мастерства она имела очень высокий статус, поэтому посетила семь священных мест на территории проживания хантов. Как свидетельствуют родственники М.И. Неттиной, сообщения об участии в великих молениях и празднествах на семи священных местах она получала чаще всего во сне. Как только ей давался знак свыше, она начинала собираться в поездку.

Еще в конце 1950 г. она проводила гадальные и лечебные обряды *Патлам хот* («Темный дом»). Вот как описывает обряд *Турман кол* («Темный дом») этнограф В.Н. Чернецов, который в 1926–1927 гг. присутствовал на обряде в мансийском селении на р. Северная Сосьва. «Вечером был устроен *Турман кол* [Темный дом]. При наступлении темноты был погашен огонь, занавешены окна (ночь была лунная)... На *мули пал* [мужская часть жилища] положены медвежьи шкуры, поставлен стол и на него положены сабля и три стрелы. На *мули пал* лег шаман и покрылся шкурой, перед *мули пал* сел мальчик с *сангылтапом* [музыкальный инструмент]; на балку привязали колокольчик, нитку от которого взял в руки сидевший вблизи Артем Тихонов. Погасили огонь, и мальчик начал играть, а Артем позванивать в колокольчик. Через некоторое время сверху над потолком послышался шум, и затем свист. Присутствующие ответили: «*Пася, пася*» («Здравствуй, здравствуй»).... Говорил дух по-обски, а частью очень тихо, так что сидевший рядом помощник повторял уже громко. Далее начали спрашивать о том, будут ли болезни, и прочие житейские вопросы. Во время этого я заснул и проснулся около окончания» [Источники... 1987: 42–43].

Примерно так же проходил обряд *Патлам хот* у хантов на тегинской территории. Перед проведением обряда помещение окуривалось, выставлялись святыни семьи, рода. Собирались гости и родственники. Один из внуков М.И. Неттиной начинал разогревать бубен у чучала. М.И. Неттина надевала лучшие одежды и начинала обрядовое действо. В ходе обряда и исполнения призывных песен ей помогали сыновья и другие родственники. При этом женщины и девочки покрывали головы платками.

Во время проведения лечебных обрядов *Патлам хот* М.И. Неттина свое пение сопровождала разными приемами звукового интонирования. Широкое применение различных особых приемов интонационно-акустической звукоподдачи при исполнении обрядовых фольклорных произведений «создает волшебную атмосферу, воспроизводящую архетипическую ситуацию, когда мир творится песней и магическим словом» [Александрова 2006: 421].

М.И. Неттина умело использовала интонацию и звуки своего голоса во время призывных напевов, посвященных различным духам, как то: *кейты ар* («мелодия без слов»), а также пение, схожее с горловым, когда она извлекала звуки в низком регистре голоса, сопровождая их игрой на бубне. Во время исполнения обрядовых песен она прибегала и к таким приемам интонирования, как речитативы, восклицания, хрипы, шепот, звукоподражания и т.д. [ПМА].

Этномузыковед Ю.И. Шейкин считает, что такие приемы звукового поведения способствуют проявлению «гимничности в музыке». Он пишет: «Гимнический стиль как форма музыкальной сакральности становится и сферой с повышенной традиционностью. Слова, произнесенные с «хрипом», обладают магическими возможностями в культуре. Они не придуманы, а существуют в культуре в качестве божественного дара и объясняются мифологическим происхождением» [Шейкин 2002: 316].

М.И. Неттина во время обряда иногда обращалась к божествам и духам других народов, например, мансийских, на их языке, хотя в быту не пользовалась языками других народов. В народе о ней говорили, что она поет и говорит не своим голосом, а голосами разных духов, которые призывались на священнодействие. Считалось, что каждый дух имел свою *ар сов* («мелодию, звук, ритм»), и нужно было призывать духа, точно используя его ритмику и мелодику, иначе дух может не явиться на призыв. Во время проведения обряда *Патлам хот* одним из звуковых атрибутов были и ритуальные

стрелы. Этномузыковед Г.Е. Солдатова во время экспедиции к сынским хантам (п. Овгорт на р. Сыня) в краеведческом музее школы обнаружила стрелы, которые использовались в качестве звукового орудия во время шаманского сеанса в затемненном помещении *Патлам хот*. Ими стучали, скребли по специальной доске, передавая, таким образом, информацию о приходе духов и их ответы на вопросы, задаваемые присутствующими [Солдатова 2005: 179].

Звуковое поведение с использованием акустического интонирования во время исполнения обрядового фольклора было, прежде всего, направлено на больного человека и слушателей. По свидетельству родственников, во время исполнения призывных песен духов М.И. Неттиной многие присутствующие впадали в транс, а дети засыпали.

У М.И. Неттиной было 16 детей, почти все они владели даром исполнительского мастерства. Один из ее сыновей Николай обладал даром ясновидения и был известен среди хантов, ненцев, коми, манси под именами *Шаман-Коля*, *Тэк-Коля*, *Коля-Аки*. Обладая необычным даром, он был активным участником *Патлам хот*, помогал матери в организации и проведении. У *Тэк-Коли* (Николая Константиновича Неттина) была отличная память, он запоминал фольклор хантов с других территорий на их диалекте и по приезде пересказывал своим родственникам. Как говорят очевидцы, при этом он мог видеть образы героев этих фольклорных произведений. Н.К. Неттин отличался особой манерой исполнения фольклора: во время исполнения произведения он прохаживался взад-вперед, держа руки за спиной. За обладание особым даром он преследовался властями как шаман и в 1935 г. был репрессирован. О нем и его способностях в народе имеется множество легенд.

Потомки, родственники М.И. Неттиной, выросшие в атмосфере фольклорного творчества, переняли у нее исполнительскую манеру и мастерство песенного и сказительского искусства. Исполнительские традиции рода Неттиных продолжила Федосья Игнатьевна Новьюхова (Неттина), племянница М.И. Неттиной. Приемы сказительского искусства она переняла от своего отца – Игнатия Ивановича Неттина и сестры отца – Марии (Матрены) Ивановны Неттиной. Еще с детства она была участницей обрядовых празднеств *Лунх як*, гадальных и лечебных обрядов *Патлам хот*. Обладая необычным даром, она сама лечила людей, исполняла песни, сказки. Ф.И. Новьюхова одну и ту же сказку могла исполнять как в повествовательной форме, так и в жанре *моньц ар* ('сказки-песни'). Зафиксировано использование ею приема акромнограммы, когда новое предложение начинается с последних слов. Такие приемы исполнения в хантыйской фольклорной традиции чаще встречаются у женщин. Специальных исследований, посвященных этой теме, пока еще нет. Внуки М.И. Неттиной, перенявшие сказительское мастерство от своей бабушки, продолжили ее традицию исполнения фольклора. При подготовке к исполнению эпических произведений и лечебных сеансов бубен для своей бабушки М.И. Неттиной разогревал ее внук Афанасий Григорьевич Неттин (1932–2004). Он был свидетелем эпического исполнительства знатоков фольклора во время проведения обрядовых действий *Патлам хот*. А.Г. Неттин исполнял героические предания о родовом духе-покровителе Тэк-Ики. Он знал также много топонимических преданий о реках и речушках, на которых вел рыбный промысел. А.Г. Неттин начал исполнять фольклор только после смерти бабушки.

Внучка М.И. Неттиной Мария Ермолаевна Виртупенкова (Макарова) (1919 г.р.) еще в детстве усвоила песни, сказки, исполняемые в кругу семьи, среди родственников, видела обряды, которые проводила бабушка в селении. Выйдя замуж и уехав в другое селение, она начала исполнять семейный фольклор мужа, семьи Виртупенковых, используя при этом особые речевые обороты, фольклорные формулы, принятые у хантов бассейна р. Вогулки, левого притока р. Северная Сосьва. Как и ее бабушка, она часто использует разные приемы интонирования: то тихий шепот, то громкий резкий голос, то распевное исполнение, звукоподражание скрипу дверей, скрипу снега, хлопанию по воде и т.д., характеризуя таким образом героя фольклорного произведения.

Другая внучка М.И. Неттиной Дарья Ильинична Неттина (1935 г.р.) долгое время жила рядом с бабушкой. Она знала много рассказов и случаев из жизни рода Неттиных и самой бабушки. От нее известны многие необычные эпизоды из жизни бабушки: какой была бабушка в детстве, как она получила необычный дар, как бабушка вышла замуж, о предсказаниях бабушки.

Внучка М.И. Неттиной Валентина Григорьевна Новьюхова (Неттина) (1939 г.р.) и сейчас исполняет песенный, танцевальный фольклор тегинских хантов. Она передает свое мастерство молодым исполнителям фольклорных произведений.

Таким образом, исполнительские традиции хантов, в том числе членов рода Неттиных, переходили из поколения в поколение. Техника исполнительства творчески обогащалась, развивалась благодаря влиянию знатоков сказительского искусства. На протяжении длительного времени хантыйские сказители перенимали от старшего поколения фольклорное наследие предков, приемы и манеры исполнительского искусства, сохраняли их в своей памяти и передавали последующим поколениям.

ПМА – Лапина М.А. Полевые материалы экспедиции автора в Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа, февраль 2000г. (информанты: А.Г. Неттин, 1932 г.р.; Д.И. Неттина, 1935 г.р.; В.Г. Новьюхова, 1939 г.р.).

Александрова О.Я. Финно-угорская сакрально-мистериальная традиция в театральном эксперименте этнофольклорного театра // Первый Всерос. конгресс фольклористов. Сб. докладов. М.: Гос. республ. центр рус. фольклора. Т. 3. С. 415–422.

Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1987. 280 с.

Лапина М.А. Танцевальные традиции тегинских хантов // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Екатеринбург: Волот, 2006. Ч. 2: Академические исследования Северо-Западной Сибири в XIX–XX вв.: История организации и научное наследие: Материалы междунар. симпозиума. С. 401–405.

Лукина Н.В. Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990.

Солдатова Г.Е. Фольклор сынских хантов (на основе полевых материалов 2000–2003 гг.) // Сынские ханты. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005.

Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.